

6. Тенденции к усложнению языка и к его демократизации по-прежнему противостоят друг другу. Возникающие коллизии между сложностью языка и его доступностью в целом разрешаются благодаря терминологизации и стандартизации профессионального общения. Одновременно расширяется зона «приемлемого», «допустимого» в пространстве литературного языка; размываются границы между нормативным и ненормативным; стилистико-прагматические различия языковых средств ослабляются, иногда нейтрализуется. Проявления названной тенденции наблюдаются не только в повседневном общении, но и в нормативной лексикографии.

Н. Н. Миронова (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия)

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ

Изучение лингвистической вариативности как семиотического явления приведет нас к выявлению и классификации разнообразных языковых знаков.

В целом, вариативность зависит от внутренних (языковых, системных) и внешних (внеязыковых) факторов. Знаковое отношение представляет собой триаду, это: объект, знак (любая вещь, если она служит для репрезентирования объекта) и интерпретанта. Четвертый элемент образует значение знака.

В первичных текстах появление новых знаков обусловлено вариативностью интерпретанты – в классическом понимании – это компонент структуры знака, благодаря которому знак обладает значимостью даже в отсутствие интерпретатора. «... более перспективной представляется гипотеза, согласно которой интерпретанта – это иной способ представления того же самого объекта. Иначе говоря, чтобы установить, какова интерпретанта того или иного знака, нужно обозначить этот знак с помощью другого знака, интерпретантой которого в свою очередь будет следующий знак и т. д. Так начинается непрерывный процесс семиозиса, и это единственно возможный, хотя и парадоксальный, способ обоснования семиотики своими собственными средствами» [1, с. 67]. Понятие создания смысла, которое здесь возникает, позволяет нам подчеркнуть важность активного процесса интерпретации, в результате которого появляются новые конвенциональные системы: человеческий язык противостоит сенсорному хаосу, он «объективизирует» индивидуальные впечатления, «используя конвенциональные семиотические механизмы» [2, с. 66–68].

Знаковые системы мультимодальной коммуникации, например, театрального пространства, состоят из трех «больших текстов», по выражению Ю. М. Лотмана, а именно: из литературного произведения, актерской игры и художественного оформления (живописного, музыкального, светового). Здесь варьруются первичные и вторичные знаки различных видов.

Семиотические основания могут исследоваться в различных коммуникативных вариантах в их историко-социальной обусловленности, в частности, назовем:

- особенности языковых контактов (диглоссия, мультязыковая и мультикультурная коммуникация);

- языковую дифференциацию (языковые барьеры) и языковую норму;
- (микро)языковые изменения.

Во вторичных (переводных) текстах семиозис (возникновение новых знаковых систем) важен для адекватной передачи вторичных знаков при межсемиотическом переводе литературного произведения (по Р. Якобсону).

Исследования вторичных текстов подобного рода обусловлены фактом наличия множественности текстов, представленных в дискурсах разных видов (литературном, политическом / идеологическом, религиозном, дискурсы повседневного общения, институциональные дискурсы: административный, офисный, банковский, армейский, дипломатический и др., маркетинговые дискурсы: рекламный, сервисный и др., публичный дискурс, медиа-дискурс, арт-дискурс и пр.).

Выявление знаковой сущности отдельных слов, предложений и целых текстов рождает поливариативность выбора переводческого решения.

Передача значения языкового знака в иную лингвокультуру зависит от системы языка (парадигматики и синтагматики) и понятийного компонента, заключенного во внутренней форме лексики. Части речи, как когнитивные структуры, обладают в разных языках различными свойствами, которые при недостаточном изучении, актуализируются при выборе варианта соответствия неадекватно. В качестве примера приводится понятие «Просвещение» в его французском, немецком и русском вариантах и понятие «Демократия» в его английском, немецком и русском вариантах. С позиций сравнительной лексикологии можно охарактеризовать языковые знаки выбранного типа как моно- и полицентрические, что определяется семантическими способами выражения в том или ином языке процесса и результата, предикативности и атрибутивности. В докладе иллюстрируются структурные элементы языковых знаков, актуализирующие значение и смысл, в частности, интерпретанты знака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию : пер. с итал. / У. Эко. – СПб. : Symposium, 2004. – 530 с.
2. Черниговская, Т. В. Мозг и язык: врожденные модули или обучающая сеть? / Т. В. Черниговская // Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. – М. : Языки славянской культуры, 2013. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning). – С. 65–75.

Я. І. Місцюкевіч (МДЭІ імя А. Д. Сахарава БДУ, Мінск, Беларусь)

ВАРЬЯНТЫ ДЫЯЛАГІЧНЫХ СТРУКТУР У АНГЛАМОЎНАЙ ПУБЛІЦЫСТЫЦЫ

Камунікатыўныя асаблівасці функцыянавання дыялагічных структур у маналагічнай пісьмовай мове – пытанне, якое актуалізуецца на фоне пашырэння антрапацэнтрычнага падыходу ў сучаснай лінгвістыцы. Асаблі-